

Владимир Высоцкий остался верен себе и через 15 лет после смерти: позавчерашняя церемония открытия рукотворного памятника поэту на Страстном бульваре уже вызвала страстные споры. Лучше всех выступил сам Высоцкий. Его голос «с намагниченных лент» звучал по-прежнему убедительно. В своей торжественной речи мэр Юрий Лужков поставил любимого барда в один ряд с Грибоедовым, Пушкиным и Гоголем — наверное, потому, что именно такие монументы уже стоят на Бульварном кольце. Но таковы, между прочим, и объективные литературные ориентиры Высоцкого: афористичность, «тайная свобода», «честный смех».

Свои стихи прочла Белла Ахмадулина. Стихи отца — Никита Высоцкий. Пели Александр Градский и Иосиф Кобзон. Телеграмму Марины Влади прочитала Алла Демидова. Молчали Андрей Вознесенский и Евгений Евтушенко: что ж, было о чем подумать — например, о разнице между громкой известностью и подлинным бессмертием.

Стоит ли брюзжать по поводу окроплевших памятник церковников, тройного милицейского оцепления и прочих неизбежных организационных частностей? Главное, как говорил поэт, «чтобы помнили». А это было — все знали, к кому и зачем пришли: «Растащили меня, но я счастлив, что львиную долю получили лишь те, кому я б ее отдал и так».

В.Н.

Общая зап.-1995-27 смел.-С.11